

Первые три года пролетели незаметно, и это было счастливое время. Однако за эти три года Сунь Гэ внушила Сы Юцзинь лишь одну истину: никто не должен узнать, что она девочка.

В три года Сы Чжун нанял для Сы Юцзинь учителя, чтобы тот обучил её грамоте и правилам приличия. В пять лет у Сы Юцзинь появился второй наставник — седовласый старец с обликом небожителя. Он обучал её Пяти стихиям и восьми триграммам, а также всевозможным боевым искусствам. С того дня у Сы Юцзинь не осталось ни минуты свободного времени. Она жила ради этого имени, ради продолжения славы Великого генерала, защищающего государство, ради матери.

Поначалу Сы Юцзинь, как и обычный ребенок, умела плакать, прося утешения у Сунь Гэ, мечтая, чтобы та взяла её на руки. Но Сунь Гэ лишь обнимала Сы Юйшу и оставалась равнодушной к призывам дочери. Постепенно маленькая Сы Юцзинь поняла: никто ей не поможет.

Сы Юцзинь была очень старательной и во всём добивалась совершенства. Даже старый наставник порой сомневался, не слишком ли суров Великий генерал, предъявляя такие требования к ребенку. С шести лет Сы Юцзинь ежедневно уходила с наставником в горы для тренировок. Каждый вечер Сунь Гэ ждала её возвращения, и всякий раз видела, как дочь, изможденная до предела, после ужина садилась за книги в кабинете.

Сы Юйшу была совсем иной. Хотя она считалась старшей сестрой, учиться она отказывалась, проводя дни в праздности и играх. Однажды за вечерним ужином Сы Чжун проверял успехи Сы Юцзинь, и та отвечала без запинки. Сунь Гэ, глядя на это, предложила мужу:

— Юйшу уже достигла того возраста, когда пора учиться грамоте и этикету. Ей нужно освоить хотя бы что-то одно из искусств: музыку, шахматы, каллиграфию или живопись. Посмотри на своего младшего брата — лишние знания ему не повредят.

Сы Юйшу посмотрела на Сы Юцзинь, и в одно мгновение все её обиды сфокусировались на сестре. Если бы не Юцзинь, матушка не стала бы так требовать от неё того, что мешает играть с братьями Пэй Сюанем и Янь Дэ. Никогда не стоит недооценивать глубину детской обиды.

Сы Юйшу всегда чувствовала себя ущемленной на фоне Сы Юцзинь. Сы Чжун не обращал на это внимания, но Сунь Гэ постоянно ставила сестру в пример. Так продолжалось до восьми лет. В тот вечер Сы Юцзинь, как обычно, читала в кабинете. В доме все уже спали, и лишь в её окне горел свет.

В кабинет вошла Сы Юйшу. Сы Юцзинь лишь мельком взглянула на неё и продолжила чтение. Вид сестры привел Сы Юйшу в ярость:

— Ты целыми днями притворяешься прилежной, из-за чего матушка постоянно меня ругает! Я ведь тоже стараюсь! Это всё из-за тебя, из-за твоего существования мне приходится заниматься тем, что я ненавижу! Ты невыносимая девчонка, ты приносишь только беды!

Сы Юцзинь молчала. Сы Юйшу, не выдержав, схватила книгу со стола и начала её рвать. Только тогда Сы Юцзинь отреагировала и поспешила остановить сестру. Она не хотела применять силу против хрупкой сестры. Когда Сы Юйшу потянулась за второй книгой, Сы Юцзинь перехватила её руку:

— Сестра, уже поздно. Если ты разбудишь остальных, будет трудно объяснить отцу, почему книги порваны.

— Трудно объяснить? — Сы Юйшу рассмеялась, вырвала вторую книгу, разорвала её и швырнула на пол. Она сбросила со стола всё содержимое, а затем сама упала на пол. Тяжелая чернильница с грохотом разбилась, разлитая вода смешалась с тушью, заливая книги.

Сы Юйшу разразилась громким плачем. Шум разбудил обитателей дома. В дверях кабинета появились Сы Чжун и Сунь Гэ.

— Что здесь происходит? — спросил Сы Чжун.

Сы Юцзинь хотела ответить, но Сы Юйшу зарыдала еще сильнее:

— Отец! Матушка заставляла меня учиться, и сегодня, не в силах уснуть, я пришла в кабинет попросить у брата книгу. Но он, не говоря ни слова, начал рвать их. Я попыталась помешать, а он оттолкнул меня... Я ударилась о стол, и всё упало... Мне так страшно...

Сунь Гэ бросилась утешать дочь. Сы Юцзинь в шоке посмотрела на сестру и поспешила опуститься на колени:

— Отец, это не...

Не успела она договорить, как пощечина обожгла лицо. Боль была настолько сильной, что Сы Юцзинь не могла вымолвить ни слова.

— Разве я посмела бы ударить тебя? — сквозь слезы продолжала Сы Юйшу. — Ты мастер боевых искусств, а я лишь хотела учиться, чтобы радовать родителей. Почему ты не хочешь, чтобы я стала такой же, как ты?

Слова дочери привели Сы Чжуна в ярость. Сы Юцзинь с мольбой посмотрела на Сунь Гэ:

— Матушка... я этого не делала...

Сунь Гэ, глядя на груды испорченных книг, вздохнула:

— Юцзинь, неужели это правда не ты?

Свет в глазах Сы Юцзинь погас. Она опустила голову. Воцарилась мертвая тишина.

Сы Чжун взмахнул рукой:

— Наказать по законам дома! Тридцать ударов палкой, а затем бросить этого непутевого ребенка в родовую кумирню на коленях замаливать грехи!

Сунь Гэ вздрогнула:

— Господин, нельзя! Юцзинь ведь всего восемь лет...

— Добавить еще десять ударов, — отрезал Сы Чжун. Сунь Гэ замолчала.

Слуги, колеблясь, потащили Сы Юцзинь прочь. Глядя на луну, она горько усмехнулась, слезы непроизвольно катились из глаз. Ее прижали к скамье. Удары следовали один за другим, каждый оставлял след на теле и в сердце Сунь Гэ. После тридцати ударов одежда Сы Юцзинь пропиталась кровью, лоб покрылся испариной, но она не издала ни звука.

Сы Чжун и Сунь Гэ наблюдали за экзекуцией. Сы Юйшу хотела уйти, но мать заставила её смотреть. Девочку охватил ужас, спина похолодела — ей казалось, что боль чувствует и она сама.

Когда слуги попытались потащить избитую Сы Юцзинь в кумирню, та, собрав последние силы, упала со скамьи и, отказываясь от помощи, поползла сама. Она падала, поднималась и снова падала.

Сы Юйшу смотрела на неё, и её сердце разрывалось от противоречий. Неужели она ошиблась? Она хотела лишь наказания, но не такого...

Сы Чжун ушел отдыхать. Сунь Гэ спросила дочь:

— Тебе нечего мне сказать?

Сы Юйшу помедлила, глядя на скамью, где только что наказывали сестру, и покачала головой:

— Нет, матушка. Я пойду спать.

Сунь Гэ проводила её взглядом, полным разочарования. Затем она отправилась в кумирню. Там, в самом центре, на коленях съежилась маленькая фигурка.

— Юцзинь...

Ответа не последовало. Спустя долгое время Сы Юцзинь выпрямилась, глядя на таблички предков:

— Я могу вынести любые нечеловеческие тренировки, могу хранить ваши секреты, но... почему вы мне не верите? Сы Юцзинь... какое красивое имя. Матушка, уходите. Мне нужно подумать о своих грехах.

Она закрыла глаза, не желая больше видеть мать. Сунь Гэ, сделав шаг назад, подумала: заслуживаю ли я того, чтобы он называл меня матушкой?

Сы Юцзинь, призванная оберегать славу рода, оберегать страну, оберегать блеск и роскошь, так и не смогла уберечь истинную суть девочки, скрытую глубоко внутри.

На следующее утро, когда небо только начало светлеть, Сы Юцзинь покинула дом и направилась к наставнику. Старик ждал её, как и всегда. Заметив, что с ученицей что-то не так, он спросил о причине, но Сы Юцзинь лишь коротко ответила.

— Юцзинь, запомни, в этом мире много несправедливости, — сказал наставник. — Познав её, береги себя, и сама никогда не поступай так с другими.

— Я запомню, учитель, — ответила она и направилась вглубь леса.

Там, в лесной чаще, сидела женщина с серебряными волосами и необычными глазами.

— Цзиньсюань, иди сюда, — позвала она.

Сы Юцзинь подошла к женщине, которая всегда была к ней так добра:

— Цзиньсюань приветствует учителя.

Женщина ласково улыбнулась и достала флакон с мазью, чтобы обработать раны. Сы Юцзинь вспомнила, как впервые, когда она получила серьезную травму во время тренировок, открылась правда о том, что она — девочка. Она умоляла наставника не рассказывать отцу. Именно тогда появилась эта женщина. Ей было едва за двадцать, но её волосы уже были серебряными, а изящество и холодная элегантность поражали. В тот день она сказала наставнику:

— Отныне она будет моей ученицей. Пожалейте этого ребенка, пусть эта тайна останется нераскрытой.

С тех пор старый наставник учил её утром, а эта женщина — днем, передавая секреты боевых искусств и внутренней силы.

— Учитель, вы до сих пор не хотите открыть мне свое имя? — спросила Сы Юцзинь.

Женщина улыбнулась:

— Время не пришло. А имя Цзиньсюань я дала тебе, чтобы ты была подобна драгоценному нефриту — бесценной, чистой и добродетельной.

— Я запомню, учитель, — кивнула Сы Юцзинь.

Когда Сы Юцзинь ушла, наставник подошел к женщине. Она сняла маску, обнажив поразительную красоту.

— Глава секты, почему вы так заботитесь об этом ребенке? — спросил он.

Женщина лишь загадочно улыбнулась:

— Нин, ты веришь в праведный путь?

— Секту Миинь нельзя назвать строго праведной, но... — Нин не знал, что ответить.

Секта Миинь была самой осведомленной организацией в Поднебесной, владея крупнейшими аукционными домами и публичными домами. Если были деньги, не было информации, которую нельзя было бы достать.

— Что есть праведный путь? — женщина рассмеялась, и в её глазах мелькнул опасный блеск. — То, во что верю я — и есть праведный путь. Мой путь.

Она ушла, оставив Нина в раздумьях. То, во что верю я — и есть праведный путь. А верю ли я в истину? Нет, я верю в своего бога, в того, кто стоит передо мной.

Прошло еще четыре года. Сы Юцзинь, подобно дикой траве, закалялась в трудностях. В свои двенадцать лет она была несравненно талантливее своих сверстников, излучая невероятный свет. Но никто не знал, какая боль скрыта под этим сиянием.

Однажды отец сообщил, что через два дня забирает её на границу. Сунь Гэ застыла в ужасе:

— Господин, ей всего двенадцать! На границе война, это же смертельно опасно!

Сы Юйшу, ставшая двенадцатилетней девушкой, тоже была поражена. Она годами ненавидела сестру за её совершенство, но сейчас, глядя на неё, она почувствовала жалость.

— Юцзинь уже двенадцать, — сказал Сы Чжун. — Она должна продолжить славу Великого генерала. Даже ценой своей жизни.

Сы Юйшу впервые увидела отца таким безжалостным. Она посмотрела на Сы Юцзинь — та стояла неподвижно, с лицом, лишенным эмоций, словно речь шла не о ней. В её глазах, таких детских, застыло спокойствие, несвойственное её возрасту. Сы Юйшу поняла: она больше не ненавидит сестру, ей стало её по-настоящему жаль.

<http://bllate.org/book/20740/2077753>